

ПОЗИЦИЯ КИТАЯ И РОССИИ В ОТНОШЕНИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА – НАБЛЮДАТЕЛЯ ПРИ ШОС

Е. В. Демидович¹, Хэ Юэцзе²

¹Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dzemhelen@mail.ru

²Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 963221351@qq.com

Цель исследования – выявить позицию Китая и России по отношению к развитию института государства – наблюдателя при ШОС. Обращается внимание на отношение данных стран к институту государства-наблюдателя в теоретическом плане, а также на характер взаимодействия Китая и России со странами, имеющий на сегодняшний день статус наблюдателя при ШОС – Беларусью, Монголией, Афганистаном. Отмечается заинтересованность Китая и России в развитии данного института.

Ключевые слова: Афганистан; институт государства-наблюдателя; Китайская Народная Республика; Монголия; Республика Беларусь; Российская Федерация; Шанхайская организация сотрудничества.

POSITION OF CHINA AND RUSSIA REGARDING THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF AN OBSERVER STATE WITH THE SCO

V. Dzemidovich^{a)}, He Yujie^{b)}

^{a)}Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,

^{b)}Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

Corresponding author: A. V. Dzemidovich (dzemhelen@mail.ru)

The purpose of the study is to identify the position of China and Russia in relation to the development of the institution of an observer state in the SCO. Attention is drawn to the attitude of these countries to the institution of an observer state in theoretical terms, as well as to the nature of interaction between China and Russia with countries that currently have observer status in the SCO, namely Belarus, Mongolia, and Afghanistan. The interest of China and Russia in the development of this institution is noted.

Keywords: Afghanistan; institution of observer state; People's Republic of China; Mongolia; Republic of Belarus; Russian Federation; Shanghai Cooperation Organization.

С момента своего создания Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) провела несколько раундов набора стран-наблюдателей. В 2004 г. опубликовано «Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской орга-

низации сотрудничества», которое регламентирует порядок предоставления данного статуса заинтересованному субъекту [1]. Первой страной, получивший такой статус, стала Монголия – 2004 г. Индия, Пакистан (с 2017 г. – полноправные члены ШОС), Иран (с 2023 г. – полноправный член ШОС) получили статус наблюдателя при ШОС на Астанинском саммите в 2005 г. Афганистану предоставлен статус – государство-наблюдатель – в июне 2012 г. на 12-м заседании Совета глав государств-членов ШОС. В 2015 г. Организация решила предоставить Республике Беларусь статус наблюдателя, что было зафиксировано Уфимской декларацией глав государств-членов ШОС [2]. Таким образом, по состоянию на 2024 г. в рамках ШОС имеются три государства-наблюдателя: Афганистан, Беларусь и Монголия. В 2022 г. на Самаркандском саммите началась процедура повышения статуса Беларуси в составе ШОС до уровня полноправного государства-члена [3].

Цель данного исследования – выявить позицию Китая и России по отношению к развитию института государства-наблюдателя при ШОС.

Для Китая и России развитие института государства-наблюдателя при ШОС является неотъемлемой частью расширения членства Организации. В «Положении о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества» отмечено, что государство-заявитель должно иметь статус государства-наблюдателя или партнера по диалогу Организации [4].

В целях наращивания влияния Организации и ее государств-основателей важный смысл развития института государства-наблюдателя при ШОС заключается в том, что ценности Организации и критерий поведения во взаимных отношениях принимаются и соблюдаются в более широком масштабе региона [5, с. 129]. Например, распространение среди государств-наблюдателей принципов, свойственных ШОС [6], – взаимное уважение суверенитета государств, невмешательство во внутренние дела, неприменение силы в международных отношениях, отказ от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах, равноправие всех государств-членов, реагирование на глобальные и региональные вызовы и угрозы безопасности политическими и дипломатическими средствами на многосторонней основе – будет укреплять региональную стабильность посредством идеологического влияния. При этом условия расширения состава государств-наблюдателей при ШОС приобретает особое значение в укреплении безопасности в регионе [5].

Институт государства-наблюдателя при ШОС начал действовать еще в 2004 г., но неэффективное расширение и углубление многостороннего сотрудничества между существующими государствами – членами и государствами – наблюдателями всегда было серьезной проблемой в Органи-

зации. Страны-наблюдатели только формально присоединились к формату ШОС, но не имели прагматичного взаимодействия со странами-участницами Организации. Расширение членства ШОС как средство поддержания региональной безопасности и стабильности не сыграло должной роли, поскольку уровень участия стран-наблюдателей в сфере безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества подлежит ограничению в связи с их статусом. Конечно, государства-члены уделяют определенное внимание улучшению развития института государств-наблюдателей. Например, в 2010 г. в совместной Декларации десятого заседания Совета глав государств-членов ШОС государства-члены заявили, что они «выступают за дальнейшую активизацию сотрудничества с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС, усиление практического взаимодействия с целью вовлечения их потенциала, ресурсов и рынков в сферу совместной деятельности» [7]. В 2019 г. утверждена Дорожная карта по развитию взаимодействия Секретариата ШОС с наблюдателями и партнерами по диалогу [8]. Данная Дорожная карта получила поддержку из ряда государств-наблюдателей и партнеров по диалогу при ШОС. Например, в 2020 г. премьер-министр Республики Беларусь Р. А. Головченко заявил, что Беларусь поддерживает «работу стран-членов над новой редакцией положения о статусе наблюдателя при ШОС, которая позволит расширить полномочия и уровень вовлеченности в программы и процессы организации стран-наблюдателей и партнеров по диалогу» [9]. В рамках Дорожной карты государства-члены расширяют и углубляют многостороннее сотрудничество со странами-наблюдателями в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, в том числе по линии Межбанковского объединения и Энергетического клуба ШОС [10]. В долгосрочной перспективе для дальнейшего развития института государства-наблюдателя необходимо повышение уровня вовлеченности стран-наблюдателей в программы практического сотрудничества в ШОС.

Следует рассмотреть интерес Китая и России к реализации института государства-наблюдателя при ШОС в практической плоскости, а именно – характер их взаимоотношений со странами, имеющий на данный момент статус наблюдателя: Беларусь, Монголией, Афганистаном.

С 2010 г. **Республика Беларусь** последовательно получила статус партнера по диалогу и страны-наблюдателя при ШОС (2015 г.). В 2024 г. Беларусь завершает процедуру вступления в ШОС в качестве полноправного государства-члена: ранее подписан Меморандум об обязательствах Республики Беларусь в целях получения статуса государства – члена Шанхайской организации сотрудничества.

На фоне динамичного развития китайско-белорусских отношений вступление Республики Беларусь в группу государств-членов ШОС может

создать удобство для всестороннего усиления международного влияния КНР в Восточной Европе. Российская Федерация и Республика Беларусь также тесно сотрудничают в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС и ОДКБ. В этих условиях принятие Республики Беларусь в состав государств-членов ШОС предоставляет России еще одну диалоговую площадку для укрепления сотрудничества и братских отношений с Беларусью. Конкретные интересы Минска же в ШОС в основном сосредоточены на потенциале Организации в областях экономической безопасности, цифровой трансформации, зеленой экономики, а также – в сфере сотрудничества по предотвращению других нетрадиционных угроз [11]. Вступление Беларуси в ШОС может поспособствовать более активному участию в региональных делах политико-дипломатического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного измерений, что соответствует многосторонней дипломатии государства. В то же время членство Республики Беларусь может усилить статус Организации на международной арене, поскольку Беларусь является единственным полностью европейским государством в Организации. Республика Беларусь также может дополнить прагматичное торгово-экономическое и культурное сотрудничество в рамках ШОС, используя свой транзитный и научно-технический потенциал.

Как уже было отмечено, **Монголия** явилась первым государством-наблюдателем в ШОС. Взаимодействие Китая и Монголии имеет давние корни: дипломатические отношения установлены в 1949 г., и, несмотря на несовпадение взглядов по ряду вопросов, положительно развиваются в XXI в. В 2014 г. Китай и Монголия перевели двусторонние отношения на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства, курс на углубление которого стороны подтвердили в 2022 г. [12]. Пекином ожидается официальное заявление на получение статуса полноправного члена ШОС от Улан-Батора. Вступление Монголии в ШОС также отвечает российским национальным интересам в геополитическом плане, поскольку Монголия является соседом и традиционным партнером России. В 1993 г. стороны заключили Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией. Динамичное развитие двусторонних отношений между Москвой и Улан-Батором в 2006 г. получило новый импульс: Московская декларация утвердила характер стратегического партнерства, что неоднократно подтверждалось в дальнейшем развитии договорно-правовой базы отношений, а также ее реализацией на практике [13]. Москва также ожидает, что Монголия будет активнее участвовать в региональных делах на платформе ШОС.

На возможное вступление Монголии в ШОС влияет несколько факторов. Географически Монголия расположена между Китаем и Россией.

По этой причине основными экономическими партнерами Монголии являются именно эти государства, кроме того монгольская безопасность тесно связана с обеими странами. Помимо Пекина, Москвы и Нью-Дели торгово-экономические связи между Улан-Батором и другими странами-членами ШОС характеризуется ограниченностью. В этом плане вступление в ШОС для Монголии не является обязательным выбором. Улан-Батор относится к получению статуса государства-члена с осторожностью. Но наибольшее влияние на вступление Монголии в ШОС в качестве государства-члена оказывает ее внешнеполитическая концепция «третьего соседа». Так, Китайская Народная Республика и Российская Федерация постоянно находятся в национальном дипломатическом приоритете Монголии. Но в 2011 г. Монголия официально включила политику «третьего соседа» в новую «Концепцию внешней политики Монголии», в которой придается большое значение развитию и расширению взаимодействия с Соединенными Штатами, Японией, ЕС, Индией, Республикой Корея, Турцией [14]. Монголия надеется, что США и другие страны выступят в качестве третьей стороны для сбалансирования влияния Китая и России на ее национальную экономику. В таком случае Монголии необходимо взвесить, повлияет ли вступление в ШОС в качестве страны-члена на ее отношения с Соединенными Штатами и их союзниками. Таким образом, сохранение статуса страны-наблюдателя в ШОС – на сегодняшний день лучший вариант для Монголии.

Ситуация в **Афганистане** тесно связана с безопасностью и развитием государств-членов ШОС, поэтому все участники организации уделяют особое внимание вопросам урегулирования «афганской проблемы».

Взаимодействие между ШОС и Исламской Республикой Афганистан началось с 2004 г. [15]. В 2005 г. Контактная группа «ШОС–Афганистан» открыла практическую возможность многостороннему сотрудничеству между государствами-членами и Афганистаном. В 2012 г. Афганистан стала государством-наблюдателем при Шанхайской организации сотрудничества. С географической точки зрения Афганистан является центром, соединяющим Центральную и Южную Азию, что теоретически предоставляет удобства для Кабула участвовать в региональном экономическом и торговом развитии в рамках ШОС. В 2014 г. ШОС активизировала взаимодействие со странами-наблюдателями по формуле «6+5» (6 государств-членов и 5 стран-наблюдателей на тот момент), в том числе и с Афганистаном. С 2021 г. участие Афганистана в деятельности ШОС существенно изменилось после прихода к власти «Талибана» и создания Исламского Эмирата Афганистан. Контактной группе «ШОС–Афганистан» трудно быть эффективной площадкой для урегулирования ситуации в

ИЭА в краткосрочной перспективе. Особенно учитывая то, что после прихода к власти правительства «Талибана» его легитимность не была общепризнана международным сообществом. Таким образом, участие Талибана в ШОС после 2021 г. практически застопорилось. Будущий статус страны-наблюдателя ИЭА в Шанхайской организации сотрудничества также полон непредсказуемости. Позиция Китая относительно текущей ситуации в Афганистане характеризуется стремлением содействовать афганской власти в создании инклюзивной политической структуры, а также нейтрализовать предпосылки для терроризма. Значительную роль в этом Пекин отводит Контактной группе «ШОС-Афганистан», а также Механизму координации и сотрудничества с участием стран-соседей Афганистана, который начал свою работу с сентября 2021 г. [16].

Обстановка в Афганистане все время находится в центре внимания России. Многолетняя работа Московского формата (создан в 2017 г.) свидетельствует, что Россия стремится способствовать взаимодействию с правительством Афганистана для предотвращения и устранения наркопреступности и террористической угрозы в регионе [17]. Москва также надеется, что Кабул сможет принять участие в региональных делах на основе создания инклюзивного правительства в Афганистане. В долгосрочной перспективе привлечение действующей власти Афганистана к диалогу на многостороннем формате в рамках ШОС позволяет создать предпосылку реализации российского интереса в Афганистане.

Подводя итог, следует заметить, что развитие института государства-наблюдателя при ШОС имеет положительный эффект для России и Китая, так как обе стороны заинтересованы укреплять свое влияние с помощью участия стран-наблюдателей ШОС для совместного продвижения установления более справедливого и разумного международного порядка. КНР и Российская Федерация также могут расширять круг экономических партнеров в рамках механизма государства-наблюдателя ШОС. Отношения Китая и России с государствами-наблюдателями достаточно важны во внешнеполитическом и торгово-экономическом курсах Пекина и Москвы. Несмотря на недостаточное участие стран-наблюдателей в Организации, институт государства-наблюдателя постоянно совершенствуется, позволяя большему количеству субъектов участвовать в процессе региональной интеграции в рамках ШОС.

Библиографические ссылки

1. Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsco.org/files/44365/44365> (дата обращения: 17.04.2024).

2. Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/files/49097/49097> (дата обращения: 17.04.2024).
3. Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/files/913203/913203> (дата обращения: 17.04.2024).
4. Положение о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/files/204187/204187> (дата обращения: 17.04.2024).
5. *Хэ Юэцзе*. Развитие механизма государства-наблюдателя в рамках ШОС // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов фак. междунар. отношений БГУ. Вып. 28. Минск: Четыре четверти, 2022. С. 128–129.
6. Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/files/43573/43573> (дата обращения: 17.04.2024).
7. Декларация десятого заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/files/46529/46529> (дата обращения: 17.04.2024).
8. Вопросы дальнейшего сотрудничества обсуждены с руководителями дипломатических миссий государств-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС, аккредитованных в КНР [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/20191111/598798.html> (дата обращения: 17.04.2024).
9. Роман Головченко: Беларусь поддерживает расширение полномочий стран-наблюдателей в ШОС [Электронный ресурс] // Совет Министров Республики Беларусь : сайт. URL: <http://www.government.by/ru/content/9665> (дата обращения: 17.04.2024).
10. Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : сайт. URL: <https://rus.sectsc.org/20201110/689169.html> (дата обращения: 17.04.2024).
11. Участие Беларуси в ШОС [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь : сайт. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos> (дата обращения: 17.04.2024).
12. 中华人民共和国和蒙古国关于新时代推进全面战略伙伴关系的联合声明 = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Монголии о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики : сайт. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202211/t20221128_10981908.shtml (дата обращения: 17.04.2024).
13. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565307846> (дата обращения: 17.04.2024).
14. Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал = Концепция внешней политики Монголии [Электронный ресурс] // Монгол улсын гадаад харилцааны яам = Министерство иностранных дел Монголии : сайт. URL: <https://mfa.gov.mn/documentation/55645> (дата обращения: 17.04.2024).

15. Выступление заместителя Постоянного представителя Китайской Народной Республики при ООН Чжан Ишаня от имени Шанхайской Организации Сотрудничества (Республика Казахстан, Киргизская Республика, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан) на пленарном заседании 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по ситуации в Афганистане 29 ноября 2005 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1700148/ (дата обращения: 17.04.2024).

16. 习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十二次会议上的讲话 (全文) = Выступление Си Цзиньпина на 22-м заседании Совета глав государств ШОС (полный текст) [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики : сайт. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202209/t20220916_10767102.shtml (дата обращения: 17.04.2024).

17. Казанская декларация Московского формата консультаций по Афганистану, Казань, 29 сентября 2023 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1906997/ (дата обращения: 17.04.2024).